

АББРЕВИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А. Ю. Куткина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 19 мая 2010 г.

Аннотация: на материале русского и немецкого языков рассматриваются типология, роль и место аббревиатур в современном политическом дискурсе. Уточняется понятие политического дискурса и политической лексики. Приводятся основные способы перевода политических аббревиатур с русского языка на немецкий.

Ключевые слова: политический дискурс, политический язык, политическая лексика, аббревиатуры, типы аббревиатур.

Abstract: the article is dealing with the problem of typology, role and place of abbreviations in modern Russian and German political discourse. The author analyzes the concepts of political discourse and political vocabulary. The article also presents the main techniques of translation of political abbreviations from Russian into German.

Key words: political discourse, political vocabulary, political language, abbreviations, types of abbreviations.

В последние годы общественно-политические тексты изучаются как составляющая политического дискурса или политической коммуникации [1, с. 36–37]. Понятие *дискурса* исследовали многие ученые: А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич, Е. И. Шейгал, П. Серрио, Ю. С. Степанов, В. Е. Чернявская, М. Фуко и др.

В. Е. Чернявская предлагает два определения *дискурса*: 1) дискурс обозначает конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном коммуникативном пространстве; 2) под дискурсом понимается совокупность тематически соотнесенных текстов [2, с. 74–75]. Думается, что сочетание этих двух подходов и определяет истинную природу дискурса.

По нашему мнению, *дискурс* – совокупность текстов письменной и устной речи, употребляемых в определенной коммуникативной ситуации и обращенных к одной общей теме.

Понятие «политический дискурс» неразрывно связано с политикой. Политика в переводе с греч. – это искусство управления государством и обществом, т.е. сфера деятельности людей, связанная с отношениями между социальными группами, или форма общественного сознания [3, с. 1221]. То есть *политический дискурс* понимается нами как совокупность текстов письменной и устной коммуникации в сфере управления государством и обществом. Следовательно, общественно-политические тексты естественным образом интегрируются в политическом дискурсе.

В научной литературе нет четкого и строгого определения понятия «общественно-политическая

терминология» [4, с. 7]. Например, А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич утверждают, что политический язык – это особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации [5, с. 6], а В. М. Лейчик, наоборот, предлагает отказаться от употребления термина «общественно-политическая терминология» [6, с. 56]. По мнению А. П. Чудинова, исследования лингвистов в области общественно-политической терминологии объединяются, прежде всего, изучаемым материалом [1, с. 76].

На наш взгляд, сложно отрицать тот факт, что в текстах политического характера употребляется лексика, характерная именно для политики, несмотря на то, что многие слова и выражения стали уже общепринятыми, поскольку «политика – единственная профессиональная сфера, общение в которой ориентировано на массового адресата» [7, с. 31]. Следует также отметить, что в сфере политики не только присутствует уже сложившаяся лексика, но и возникает множество новых лексических единиц. Это связано не в последнюю очередь с развитием международных отношений и появлением, например, многочисленных международных организаций и соответственно их названий в виде общепринятых аббревиатур. Тексты, относящиеся к политическому дискурсу, обычно отличаются краткостью, и аббревиатурная лексика отвечает особенностям подобных текстов.

Многие политические аббревиатуры, обладающие такими качествами, как краткость и однозначность при употреблении в текстах политической тематики, можно считать политическими терминами, т.е. особыми лексическими единицами, обозначающими отдельные специфические понятия в общепринятой системе политических понятий. При этом

мы исходим из определения термина, сформулированного В. М. Лейчиком: «Термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [7, с. 31–32].

В данном исследовании делается упор на ключевых понятиях политической сферы деятельности. Например, это могут быть аббревиатуры международных организаций, играющие важную роль в развитии современного глобального мира: ЮНЕСКО (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, UNESCO) – нем.: UNESCO (Organisation für Erziehung, Wissenschaft und Kultur); аббревиатуры международных форумов: АТЭС (Азиатско-тихоокеанское экономическое сообщество) – нем.: АПЕС (Asiatisch-Pazifische Wirtschaftliche Zusammenarbeit); аббревиатуры важных международных политических событий: ДОВСЕ (Договор об обычных вооруженных силах в Европе) – нем.: KSE (Vertrag über Konventionelle Streitkräfte in Europa); аббревиатуры геополитических образований: ЛАГ (Лига арабских государств) – нем.: die Arabische Liga и т.п.

В связи с распространением аббревиатур или сложносокращенных слов, естественно, появляется необходимость их классифицировать. Этой проблемой занимались как русские (О. С. Ахманова, Д. И. Алексеев, М. Д. Смирнова, З. А. Потиха, Р. И. Могилевский и т.д.), так и зарубежные ученые (А. Штайнхауэр, В. Фляйшер, Х. Бергштром-Нильсен и др.).

С целью сохранения единства терминологии за основу примем следующую классификацию русских и немецких аббревиатур:

- 1) инициальные аббревиатуры, которые, в свою очередь, делятся на три типа (звуковые, буквенные, буквенно-звуковые (смешанные));
- 2) слоговые аббревиатуры;
- 3) смешанные аббревиатуры.

В зависимости от цели исследования можно выделить много подтипов аббревиатурных образований, но все они будут базироваться на вышеупомянутых общих или переходных словообразовательных моделях.

Материалом нашего исследования стали параллельные (русские и немецкие) тексты общим объемом около 300 Мб, опубликованные на сайте МИД РФ (<http://www.mid.ru/>), который каждый день переводится online на множество языков, в том числе и немецкий. Темы российского международного политического дискурса, естественно, определяются направлением развития международных отношений нашей страны.

В большинстве случаев в подобных текстах встречается аббревиатурная лексика. Как в русском, так и

в немецком языке можно выделить три типа аббревиатур:

- звуковые: АСЕМ (диалоговый механизм «Азия-Европа») – *ASEM (das Forum Asien-Europa)*;
- буквенные: АТЭС (Азиатско-тихоокеанский регион) – *APR (die Asiatisch-pazifische Region)*;
- аббревиатуры смешанного типа, к которым мы отнесли и частично сокращенные слова: ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество) – *EURASEC (die Eurasiatische Wirtschaftsgemeinschaft)*.

Русские политические аббревиатуры не всегда переводятся аббревиатурами на немецкий язык. По способу перевода политические аббревиатуры можно систематизировать следующим образом:

1. Аббревиатуры, которые переводятся немецким эквивалентом.

Например, русская аббревиатура ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) на немецкий язык переводится как OSZE (Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa).

Россия продолжала играть ключевую роль в антитеррористических усилиях ОБСЕ, продвигая, в частности, свои предложения по налаживанию государственно-частного партнерства в этой сфере.

Nach wie vor spielte Russland die Schlüsselrolle in antiterroristischen Aktivitäten der OSZE. Wir versuchten beispielsweise unsere Vorschläge über die Entwicklung der Öffentlich-Privaten Partnerschaft (ÖPP) in diesem Bereich durchzusetzen [8].

2. Аббревиатуры, которые переводятся английской аббревиатурой. При этом немецкий вариант, как правило, дается в скобках. Например, ВТО (Всемирная торговая организация) на немецкий язык переводится как WTO (Die Welthandelsorganisation).

Продолжался переговорный процесс по присоединению к ВТО с целью повышения роли России в формировании правил международной торговли, создания стабильных и предсказуемых рамок для деятельности отечественного и зарубежного бизнеса.

Es wurde fortgesetzt der Verhandlungsprozess über Aufnahme in die WTO (die Welthandelsorganisation) mit dem Ziel der Erhöhung der Rolle Russlands bei der Ausarbeitung von Regeln des Welthandels, Schaffung von stabilen und voraussagbaren Rahmen für die Tätigkeit der inheimischen und ausländischen Unternehme [8].

Данный пример является показательным для терминологизированного акронима, который одинаково произносится на русском и немецком языках.

3. Аббревиатуры, которые переводятся на немецкий язык сочетанием аббревиатур с полными словами, например ГА ООН, на немецком языке передаются как UN-Vollversammlung.

По инициативе России на 62-й сессии ГА ООН была принята резолюция «Недопустимость опреде-

ленных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Auf Initiative von Russland wurde während der 62. Tagung der UN-Vollversammlung die Resolution «Unzulässigkeit bestimmter Praktiken, die zum Schüren zeitgenössischer Formen des Rassismus, der Rassendiskriminierung, der Fremdenfeindlichkeit und damit zusammenhängender Intoleranz beitragen» angenommen [8].

Интересно отметить, что письменный вариант ГА ООН произносится по-русски только как Генеральная Ассамблея ООН. Для русскоязычного читателя данное сокращение не представляет никаких трудностей.

В этом и других подобных случаях переводчику сайта необходимо добиться такого же прагматического эффекта в немецком варианте текста. В каких-то случаях это может быть такое же сокращенное слово, в других случаях – полный перевод данного понятия.

Итак, сокращенные разного рода лексемы не только являются неотъемлемой составляющей текстов общественно-политического дискурса, но и терминологически маркируют этот стиль речи. Как правило, аббревиация международной терминологии базируется, в первую очередь, на аббревиатурах английского языка и может не совпадать в русском

оригинале и немецком переводе. Политик высокого уровня, а также переводчик должен владеть современной политической аббревиатурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Изд-во УГПУ, 2003. – 248 с.

2. Чернявская В. Е. Власть дискурса и дискурс власти. Проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. – М. : Наука, 2006. – 134 с.

3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 4; neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Dudenverlag. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich, 2001. – 1892 S.

4. Steinhauer A. Sprachökonomie durch Kurzwörter. Bildung und Verwendung in der Fachkommunikation / A. Steinhauer. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2000. – 371 S.

5. Баранов А. Н. Парламентские дебаты : традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М. : Знание, 1991. – 63 с.

6. Лейчик В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : КомКнига, 2006. – 256 с.

7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 431 с.

8. Режим доступа: <http://www.mid.ru/>

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Куткина А. Ю., аспирантка кафедры лингвистики и информационных технологий

E-mail: nastju_@mail.ru

Тел.: 8-903-195-80-97

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Kutkina A. Yu., Post-graduate Student, Department of linguistics and Information Technologies

E-mail: nastju_@mail.ru

Tel.: 8-903-195-80-97